

Научная статья

Научная специальность

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»

УДК 347.447

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.4.71>

ОГОВОРКИ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

© Батурина А. А., 2024

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Проведен анализ российского законодательства, договорной практики и доктринальных подходов относительно применения различных оговорок при составлении соглашений. Обобщены наиболее популярные договорные оговорки и классифицированы на две группы в зависимости от наличия в них той или иной отраслевой принадлежности. Выделены оговорки, имеющие гражданско-правовую природу, и оговорки, имеющие негражданско-правовую (разноотраслевую) природу. Отмечается, что предложенное разделение оговорок на виды по правовой природе носит условный характер и не влечет категоричного разграничения их между собой. Наглядно рассмотрены особенности отдельных видов оговорок и проанализирована их правовая природа. Анализируются законодательные запреты и пределы диспозитивности определения содержания оговорок. Делается вывод об универсальности договорных оговорок при достижении компромиссов между контрагентами и о влиянии их на правовую природу договора в целом.

Ключевые слова: договорная оговорка, свобода договора, оговорка об ответственности, условия договора.

RESERVATIONS IN RUSSIAN CONTRACT LAW: GENERAL CHARACTERISTICS

© Baturina A. A., 2024

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

An analysis of Russian legislation, contractual practice and doctrinal approaches regarding the use of various clauses when drawing up agreements was carried out. The most popular contractual clauses are summarized and classified into two groups depending on the presence of a particular industry in them. Reservations that have a civil legal nature and reservations that have a non-civil legal (diversified) nature are identified. The proposed division of reservations into types according to their legal nature is conditional and does not entail a categorical distinction between them. The features of certain types of reservations are clearly examined and their legal nature is analyzed. Legislative prohibitions and the limits of dispositivity in determining the content of reservations are analyzed. The conclusion is made about the universality of contractual clauses when reaching compromises between counterparties and their impact on the legal nature of the contract as a whole.

Keywords: contractual clause, freedom of contract, disclaimer, terms of the contract.

Правовая категория «оговорка» давно применяется в некоторых отраслях права и имеет различные интерпретации в зависимости от сфер применения. Преимущественно внимание к вопросам применения оговорок уделено в литературе в контексте рассмотрения правоотношений, осложненных иностранным элементом. Это опосредовано прямым упоминанием о них в соответствующих нормативных актах. Так, ст. 25 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» называется «Оговорки к международ-

ным договорам Российской Федерации»¹, а ст. 1193 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) именуется «Оговорка о публичном порядке»². Если в целом анализировать гражданское законодательство, то непосредственное закрепление данного термина содержится еще только

¹ О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

в ст. 145 Кодекса торгового мореплавания РФ «Оговорки в коносаменте. Доказательственная сила коносамента»¹. Этими тремя статьями исчерпывается законодательное регулирование рассматриваемого правового явления в России. Причем данный термин в контексте указанных статей понимается по-разному и имеет разные значения.

Именно в цивилистической науке теме оговорок, а точнее договорных оговорок, в последние годы стали уделять более пристальное внимание в силу популяризации данного явления на практике. Всякая оговорка составляет элемент договора, а договор, в свою очередь, является средством индивидуального регулирования общественных отношений, позволяющим сторонам самостоятельно определить права и обязанности [4]. Истоки возникновения и распространения договорных оговорок кроются в стремлении сторон объединить свои воли при согласовании условий договоров с целью максимизировать свою выгоду и минимизировать риски.

С течением времени в связи с усложнением и расширением гражданского оборота можно наблюдать устойчивую тенденцию к всесторонней детализации содержания договоров. В том числе это приводит не только к увеличению объема текста соглашений, но и в целом к тиражированию разного рода оговорок в договоре.

Некоторые авторы справедливо обращают внимание на интеграцию договорных оговорок из давно известных доктрине случайных условий договора [8, с. 112]. Очевидно, что данные категории не равнозначны и различаются между собой по объему и содержанию. Они соотносятся как общее и частное. Договорные оговорки являются разновидностью случайных условий договора в силу того, что к таким могут относиться также иные условия договора, согласованные сторонами в силу принципов диспозитивности и свободы договора.

Несмотря на противоречивое понимание термина «оговорки» в гражданском праве России, нужно произвести их систематизацию с учетом заключаемых на практике договоров. Условно можно все договорные оговорки разделить на две группы, имеющие:

- гражданско-правовую природу;
- негражданско-правовую (разноотраслевую) природу.

¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апр. 1999 г. № 81-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

В частности, к первым относятся следующие виды оговорок: об ограничении договорной ответственности [5], интеграционная оговорка (об утрате силы всех материалов преддоговорного процесса, т. е. предшествующих письменных/устных соглашений, переписки, переговоров, относящихся к заключению соответствующего договора) [6; 7]; индексная оговорка (об установлении размера денежного обязательства, подлежащего исполнению, рассчитываемого пропорционально изменению величины прожиточного минимума на душу населения); ретроактивная (ретроспективная) оговорка² [2]; валютная оговорка в ее нескольких вариантах (косвенная, прямая, мультивалютная оговорка; односторонние и двусторонние валютные оговорки); оговорка об электронном документообороте (в том числе об использовании ЭЦП); оговорка о возмещении потерь при заверении об обстоятельствах; оговорка о неразглашении информации; санкционная оговорка и др.

По каждому виду оговорок в судебной практике периодически возникают разного рода спорные вопросы относительно пределов их применения и корректности их формулировок в текстах договоров. Подробнее всего в данном контексте как доктринально, так и в судебной практике рассмотрен вопрос о применении оговорки о снижении договорной ответственности [5, с. 71–79].

Весьма популярна оговорка об обмене документами по электронной почте и применении электронной подписи. Целью оговорки является закрепление возможности обмениваться документами по электронной почте. В частности, если не указать в договоре конкретную электронную почту, то суд может не признать обмен сообщениями по электронной почте юридически значимым (п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25)³.

Популяризации применения договорных оговорок способствует не только принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ⁴), но и перманентно сам законодатель. Так, в ходе реформирования норм

² Согласно п. 2 ст. 425 ГК РФ можно соглашением сторон распространить действие договора на общественные отношения, возникшие до его заключения. Но данная оговорка будет иметь юридическую силу только в случае, если фактические правоотношения действительно возникли до заключения договора.

³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ГК РФ о договорах была введена ст. 450.1, в которой содержится неизвестный до этого российскому праву институт *waiver*: «Если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором, в случаях, когда сторона, осуществляющая предпринимательскую деятельность, при наступлении обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором и служащих основанием для осуществления определенного права по договору, заявляет отказ от осуществления этого права, в последующем осуществление этого права по тем же основаниям не допускается, за исключением случаев, когда аналогичные обстоятельства наступили вновь». Оговорки по *waiver* (условие о прекращении отказа от права) являются востребованными для многих коммерческих договоров [1].

Ко второй группе оговорок, имеющих негражданско-правовую (разноотраслевую) природу, относятся: третейская оговорка (условие о возможности обращения за разрешением споров, наряду с государственным судом, в третейский суд по выбору истца); симметричная и асимметричная арбитражная оговорка; антикоррупционная оговорка (для мотивации несовершения коррупционных действий при исполнении договора, например коммерческого подкупа); оговорка о неконкуренции; налоговые оговорки (о косвенных налогах, о разграничении обязанностей сторон по уплате налогов, об удержании налога налоговым агентом, о гарантиях соблюдения законодательства, о возмещении потерь по налогам и соответствующим пеням/штрафам) и т. д.

Примечательно, что внесение в договор условий, имеющих негражданско-правовую (иную отраслевую) принадлежность, налагает на стороны обязанности частного-публичного свойства. В свою очередь, это дает возможность распространить на возникшие правоотношения применение норм актов публичных отраслей законодательства. К примеру, процессуальные оговорки распространяют на договор действие процессуального законодательства, в то время как налоговые оговорки частично распространяют применение налогового законодательства к договорным отношениям. В силу содержания разноотраслевых условий (элементов) в договоре его стоит, чаще всего, квалифицировать уже не как унитарный и даже не как смешанный, а как комплексный договор. Следовательно, надо учитывать вероятность конкуренции норм разных

отраслей законодательства между собой в случае возникновения спора [3, с. 111]. Таким образом, правовая природа оговорок часто влияет на правовую природу всего договора в целом.

В некоторых случаях на обособленность данного рода оговорок от основного текста договора обращают внимание и суды при разрешении соответствующих споров. К примеру, нередко по делам о признании договоров незаключенными со ссылкой на п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165¹ суды дают разъяснения следующего содержания: «...*арбитражная оговорка о договорной подсудности дела имеет автономный характер и не зависит от других условий договора. Таким образом, установление факта достижения между сторонами соглашения о подсудности подлежит отдельно от выявления факта заключения самого договора, где такое соглашение отражено*»².

Если анализировать договорную практику включения налоговых оговорок (носящих частично публично-правовой характер) в договоры, то можно увидеть примеры, когда стороны смешивают публичное и частное правовое регулирование. Например, контрагенты могут предусмотреть в договоре поставки условие, что, если налоговая откажет покупателю в возмещении/вычете НДС или откажется учесть понесенные затраты при исчислении налога на прибыль, то поставщик выплачивает покупателю спорную сумму. Налоговая оговорка с целью перекладывания на контрагента налоговых рисков состоит, чаще всего, из двух частей: 1) условия о заверении, что контрагент добросовестный и у него все юридически «чисто» для надлежащего исполнения сделки (ст. 431.2 ГК РФ); 2) условия о возмещении убытков (ст. 15, 393 ГК РФ) или имущественных потерь (ст. 406.1 ГК РФ) на случай, если инспекция принимает решение, что заверивший контрагент является недобросовестным³. То есть можем наблюдать

¹ Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февр. 2014 г. № 165 // Консультант Плюс : справочная правовая система.

² Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 окт. 2022 г. № 12АП-9426/2022 по делу № А57-7241/2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Даже на официальном сайте УФНС даны рекомендации о необходимости защиты интересов налогоплательщиков с помощью применения налоговой оговорки, которая предусматривает возмещение имущественных потерь и убытков от неправомерных действий контрагентов (Налоговая оговорка в договоре: когда доначисленные налоги возмещает контрагент : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn48/news/activities_fts/11997493/ (дата обращения: 20.10.2024).

смешение в договоре частно-публичных способов регулирования в виде косвенной привязки налогового правонарушения к гражданско-правовым методам возмещения потерь и убытков.

В данном контексте представляет интерес дело, по которому *Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы вызвала директора ООО, уведомила о недобросовестности контрагента и предложила уточниться. ООО потребовало у проблемного контрагента выплатить ему спорную сумму по налоговой оговорке. Контрагент, в свою очередь, отказал. В суде дело тоже было проиграно, так как договор гласил следующее: «Пунктом 4 дополнительного соглашения предусмотрено, что в случае нарушения заверений, указанных в п. 2 соглашения, продавец обязуется возместить покупателю (и/или третьим лицам) вызванные таким нарушением убытки в размере сумм, уплаченных покупателем в бюджет на основании решений (требований) налоговых органов».* Таким образом, применение оговорки было возможно только «на основании решений (требований) налоговых органов», которых не было по факту¹. Казус в том числе иллюстрирует, насколько корректность формулировок при согласовании оговорки влияет на конечный исход потенциального спора.

Важно, что большинство из приведенных выше оговорок прямо в законе никак не регламентированы. Соответственно, могут быть квалифицированы как непоименованные условия договора со спорной отраслевой принадлежностью. К примеру, оговорки о неконкуренции (Non-Compete) – это очередной продукт принципа свободы договора, реципированный из договорной практики иностранных государств и вызывающий негативные отклики в российской судебной практике. Несмотря на указания судами на гражданско-правовую природу² таких соглашений или оговорок в договоре, по российскому законодательству только согласно ст. 64.1 Трудового кодекса РФ³ работники государственной или муниципальной службы в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы могут трудоустроиться в организацию, в отношении

которой они осуществляли те или иные функции государственного управления, только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов. В отношении всех остальных, как считает Минтруд России, данные соглашения (оговорки) недопустимы⁴ и противоречат ч. 1 ст. 37 Конституции РФ⁵. Но подобные разъяснительные документы ведомств являются «рекомендательными», и, возможно, подходы по данному вопросу в будущем изменятся в положительную сторону.

Применение антикоррупционной оговорки законом также прямо не предусмотрено. То есть закон не обязывает включать такую оговорку в гражданско-правовые договоры и не устанавливает ее содержание. Но, как правило, обязанность применять оговорку предусматривается в антикоррупционной политике или ином акте организации. Такие акты организации принимают во исполнение ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁶. Минтруд России рекомендовал включать в них обязанность ввести в договоры антикоррупционную оговорку⁷.

Относительно всех видов условий и оговорок не стоит забывать, что ключевым регулятором в случае противоречивости их толкования является доктрина *contra proferentem*, когда толкование договора осуществляется против той стороны, которая сформулировала условие-оговорку в договоре таким образом, что оно толкуется двусмысленно. Тем самым слабая сторона в случае спора наделена правом оспорить несправедливое условие договора⁸.

Думается, что договорные оговорки имеют многофункциональный характер при достижении консенсуса между контрагентами при заключении договоров. С учетом разнообразия рассмотренных выше оговорок можно лишь восхититься гибкостью договорной конструкции, которая является конгломератом условий, так необходимых для обеспечения баланса пу-

¹ Постановление Арбитражного суда Самарской области от 10 нояб. 2020 г. по делу № А55-33207/2019 // Консультант Плюс : справочная правовая система.

² См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 14 окт. 2014 г. по делу № 33-34658 // Консультант-Плюс : справочная правовая система.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁴ Письмо Минтруда России от 19 окт. 2017 г. № 14-2/В-942 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 1993. № 237.

⁶ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁷ Меры по предупреждению коррупции в организациях, утвержденные Минтрудом России // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁸ О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. Пункт 11.

бличных интересов и интересов контрагентов при оформлении их правоотношений в каждом конкретном случае. Оговорки можно характеризовать как особого вида специальные предписания, выполняющие особые функции, отличные от стандартизированных договорных условий. В силу этого включение их в договор наравне с очевидными преимуществами может вести и к определенным рискам в случае возникновения спора.

В качестве последствий несоблюдения условий тех или иных оговорок стороны прибегают к применению отдельных мер ответственности или к применению упомянутой выше ст. 406.1 ГК РФ о возмещении потерь, возникших в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанных с нарушением обязательства. Последние больше предназначены для оговорок, не имеющих гражданско-правовую природу, и удобны тем, что возмещаются независимо от признания договора незаключенным или недействительным, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбак В. Waiver в п. 6 ст. 450.1 ГК. URL: https://zakon.ru/blog/2015/3/26/waiver_v_p_6_st_4501_gk (дата обращения: 11.09.2024).
2. Батурина А. А. Обратная сила договора: особенности правоприменения // Вековые традиции российского права: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 28–29 окт. 2022 г. / отв. ред. О. В. Горбач. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 349–354.
3. Батурина А. А. Смешанный договор в гражданском праве России : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. 194 с.
4. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. М. : РГУП, 2018. 627 с.
5. Майорова Л. А. Оговорки об ответственности в гражданском праве // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). С. 71–79.
6. Мехонцева А. А. Интеграционная оговорка // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 8. С. 178–208.
7. Мехонцева А. А. Интеграционная оговорка // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 9. С. 137–171.
8. Соколова Л. Я. Роль оговорок в договорной практике // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 3 (87). С. 109–112.

REFERENCES

1. Baybak V. Waiver v p. 6 st. 450.1 GK [Waiver in paragraph 6 of Art. 450.1 Civil Code. Available at: https://zakon.ru/blog/2015/3/26/waiver_v_p_6_st_4501_gk (date of access: 09.11.2024). (in Russian)
2. Baturina A.A. Obratnaya sila dogovora: osobennosti pravoprimeniya [Retroactivity of a contract: features of law enforcement]. *Vekovyye traditsii rossiyskogo prava: istoriya i sovremennost* [Centuries-old traditions of Russian law: history and modernity.]. Materials of the All-Russian Federation scientific-practical Conf. Irkutsk, october 28-29. 2022. Ed. O.V. Gorbach. Irkutsk, Irkutsk St. Univ. Publ., 2022, pp. 349-354. (in Russian)
3. Baturina A.A. *Smeshannyj dogovor v grazhdanskom prave Rossii* [Mixed contract in civil law of Russia]. Monograph. Irkutsk, Irkutsk St. Univ. Publ., 2023. 194 p. (in Russian)
4. Ershov V.V. *Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij* [Legal and individual regulation of public relations]. Monograph. Moscow, RGUP Publ., 2018. 627 p. (in Russian)
5. Mayorova L.A. Ogovorki ob otvetstvennosti v grazhdanskom prave [Liability clauses in civil law]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2022, no. 2 (97), pp. 75-79. <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.2.75> (in Russian)
6. Mekhontseva A.A. Integracionnaya ogovorka [Integration clause]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii* [Bulletin of economic justice of the Russian Federation], 2023, no. 8, pp. 178-208. (in Russian)
7. Mekhontseva A.A. Integracionnaya ogovorka [Integration clause]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii* [Bulletin of economic justice of the Russian Federation], 2023, no. 9, pp. 137-171. (in Russian)
8. Sokolova L.Ya. Rol ogovorok v dogovornoj praktike [The role of clauses in contractual practice]. *Uchyonye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii* [Scientific notes of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy], 2023, no. 3 (87), pp. 109-112. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 03.11.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

Received on 03.11.2024; approved on 06.11.2024; accepted for publication on 13.11.2024.

Батурина Алена Аркадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-3402-6781, РИНЦ AuthorID: 630166, ResearcherID: I-8292-2016, e-mail: ur_alena@mail.ru

Baturina Alena Arkadievna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-3402-6781, RSCI AuthorID: 630166, ResearcherID: I-8292-2016, e-mail: ur_alena@mail.ru